

Министерство культуры и архивов Иркутской области
Иркутская областная детская библиотека им. Марка Сергеева

Серия «Писатели Приангарья»

«...Не мыслю жизни вне Сибири»

Методические материалы по творчеству писателя
Дмитрия Сергеева

Иркутск
2016

83.3 НЗ8

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Иркутской областной детской библиотеки им. Марка Сергеева

Составитель *Л. Н. Молина*
Редактор *И. Б. Бражникова*
Ответственный за выпуск *Я. Ю. Гавриш*

«...Не мыслю жизни вне Сибири»: методические материалы по творчеству писателя Дмитрия Сергеева / сост. Л. Н. Молина ; ред. И. Б. Бражникова. – Иркутск : изд. Иркут. обл. дет. б-ки им. Марка Сергеева, 2016. – 24 с. – (Писатели Приангарья).

«...Не мыслю жизни вне Сибири»

*Методические материалы по творчеству писателя Дмитрия
Сергеева*

Составитель

Л. Н. Молина

Ответственный за выпуск

Я. Ю. Гавриш

Компьютерная верстка

К. О. Герасимчук

Дмитрий Сергеев и его книги

Однажды в журнал «Сибирячок» пришло письмо, в котором читательница спрашивала: «Почему город Иркутск так называется?». Сибирячок обратился с этим вопросом к писателю Дмитрию Гавриловичу Сергееву, и тот в доступной для маленьких читателей форме рассказал о реке Иркут, давшей название нашему городу. Прочитав этот рассказ, можно узнать много интересного и познавательного, ведь автор отлично знал историю и географию Сибири.

Дмитрий Гаврилович Сергеев – человек сложной, но очень интересной судьбы. На его долю выпало немало испытаний, уготованных XX веком. Самым суровым из них была Великая Отечественная война, которую он начал в 1942 году командиром стрелкового взвода, а закончил в Берлине в 1945.

После демобилизации вернулся в Сибирь. Двадцать лет провел он в поисковых и съемочных партиях, исходил всю Сибирь – бывал в Саянах, на Кодаре, Удокане, в витимской и алданской тайге, в степях Прибайкалья и Забайкалья.

Многое увиденное и услышанное заставило Дмитрия Сергеева взяться за перо. Первые книги, написанные им в Иркутске, были посвящены геологам, войне. Он с удовольствием обращался к приключенческим жанрам и фантастике, любил писать для детей.

Представленные материалы можно использовать для подготовки беседы, вечера-портрета, посвященных жизни и творчеству Д. Г. Сергеева, обзора его книг, громких чтений.

Дороги писателя

Литературное знакомство с творчеством Дмитрия Сергеева для детей среднего школьного возраста

А я лишь смертный. За свое в ответе,
Я об одном при жизни хлопочу:
О том, что знаю лучше всех на свете,
Сказать хочу. И так, как я хочу.

А. Твардовский

Действующие лица: Ведущий, Библиотекарь, Чтец (1), Чтец (2).

Ведущий: Ребята, сегодня вы познакомитесь с творчеством Дмитрия Гавриловича Сергеева, ушедшего из жизни в июле 2000 года. Писатель оставил нам книги, полные и радости, и печали. Его произведения созвучны нашему времени, в них можно найти ответы на многие жизненные вопросы, которые волнуют нас так же, как и наших предков.

Давайте проведем эту встречу, используя формат интервью, когда ответами на вопросы станут высказывания самого писателя, а также его родных и знакомых.

Ведущий: Итак, первый вопрос: каким было детство писателя?

Родился Дмитрий Гаврилович 7 марта 1922 года в Иркутске. Детство писателя прошло на разных приисках и рудниках, по которым в поисках заработка скитался его отец. В Иркутск семья вернулась из-за болезни отца. Детство писателя было трудным. Приходилось работать на сенокосе, наниматься сплавщиком на карбасах на реке Лене. О себе он рассказывал нечасто, а если и говорил, то без ярких красок.

Чтец (1) *(из воспоминаний жены Д. Сергеева):* «О своей родословной Дима не любил особенно распространяться, видимо, ему было больно вспоминать беспросветную жизнь своих

родителей: их скитания по стране, изнурительную работу на рудниках, неизлечимые болезни. Лишь вскользь, как бы мимоходом упоминал он об их судьбе в своих стихах, о которых он никому не говорил и которые были напечатаны друзьями только, когда его не стало...

В Иркутск был сослан дед мой из России.
Видать, не шибко нравом был смирен.
Таких, как он, иль на войне косили,
Иль гнали в край непуганых ворон.
Отец, родившийся у плесов Волги,
Шел долю лучшую искать в иных краях,
Скитался по земле сибирской долго –
Прижился на ангарских берегах...

Дима учился в 8-й иркутской школе. Учился хорошо, но был человеком увлекающимся, одни предметы любил, другие – нет, правда, экзамены сдавал успешно и по любимым дисциплинам и не очень. У него была склонность к математике, и учителя пророчили ему большое будущее именно на этом поприще, но жизнь распорядилась, как видим, по-своему... В детстве у него, по собственному признанию, было два страстных желания: читать и... утолить голод. Если первое он реализовал, к чтению пристрастился уже в пять лет, перечитал все книги школьной и районной библиотек, то второе исполнилось только на войне, из фронтовой пайки».

Ведущий: Чем же писатель увлекался в детские годы?

Казалось бы, при таком трудном детстве о каких увлечениях можно говорить? Однако детство писателя отнюдь не было безрадостным и скучным.

Чтец (2) (из воспоминаний С. П. Кучина, одноклассника Д. Сергеева): «Дмитрий вошел в мою жизнь с седьмого класса. Еще было мирное время, но уже чувствовалось приближение войны. Мы вместе добросовестно изучали все, что преподавалось нам в кружке ГТО, сдавали нормы на значок «Ворошиловский

стрелок». В иркутской школе № 8 особенно культивировались лыжный спорт, стрелковые секции. Помню, для стрельбы из «тозовок» в торце коридора четвертого этажа были установлены наполненные шлаком ящики, на них вывешивались мишени, в которые нужно было попадать с расстояния в 25 метров. Да, мы были мальчишками предвоенной поры. И занятия боевыми видами спорта ничуть не мешали нашим увлечениям литературой, искусством. В зиму тридцать седьмого года при нашей уютной, любимой не только ребятами, но и взрослыми библиотеке заработал литературный кружок, руководил которым тогда еще мало кому известный Георгий Мокеевич Марков. Это было время, когда он писал свой первый роман – «Строговы». Вот этот-то кружок меня особенно сблизил с Дмитрием. Он хорошо учился, но никогда не «выпячивал» свои знания. Скромность и в школьные годы, и во взрослой жизни никогда не оставляла его. Но он не был ни замкнутым, ни нелюдимым. Его отзывчивость, интерес к каждому полезному делу остались у меня в памяти. В девятом классе решили мы зимними каникулами отправиться в лыжный поход. Создали нечто вроде агитбригады и выбрали Диму Сергеева комиссаром. Разработали маршрут по лежащим на юг от Иркутска селам: Смоленщина, Акинино, Баклаши, Введенщина, Олха, совхоз имени Куйбышева, Марково и снова Смоленщина. Такой вот «круг» сделали, останавливаясь в каждом селе, выпускали агитлистки, экипировкой снабдило нас спортобщество «Динамо». И дисциплина в походе была железная, а на привалах бывало шумно и весело».

Библиотекарь: К 80-летию Дмитрия Сергеева вдова писателя Мария Николаевна подготовила к изданию однотомник под названием «Залито асфальтом». О бедном детстве в Рабочем предместье Иркутска – пронзительная повесть «Залито асфальтом» и роман «Конный двор». В сборник также вошла повесть «Собачье поле». «Собачьим полем» называли пустырь на задах динамовского стадиона. Изредка здесь тренировались футболисты, а в часы, свободные от тренировок, полем владели мальчишки и устраивали там баталии между дворовыми

командами. О жизни ребят в предвоенные годы, о первых чувствах, о нестареющей с годами дружбе рассказывают эти повести.

Чтец (1) (из рецензии Анатолия Кобенкова): «Сойдясь вместе, эти давно знакомые нам тексты переаукнулись друг с дружкой – срифмовались: в повести «Залито асфальтом» явился нам мальчик, только-только входящий в жизнь, с восторгом открывающий себе город и с ужасом – непостоянство его жизни; этот же мальчик явлен нам и в романе «Конный двор», и – уже юношей, а потом и солдатом – в рассказах «На тихих плесах» и «В сорок втором».

Вся книга читается как признание в любви: городу, живущим в нем реке и улицам, бездумно обезглавленным храмам и рассыпающимся домишкам; матушке и ее соседushкам, мальчишкам и девчонкам, благодаря которым складываются понятия о плохом и хорошем – дружбе и предательстве, лжи и правде, высокой любви и элементарной порядочности.

Книга вышла очень «иркутской», очень нашей, очень ко времени: сегодня, многое пересматривается в стране и в себе, нам позарез необходимо оглянуться на свое прошлое, на себя вчерашних».

Чтец (2) (из повести «Залито асфальтом»): «Про то, что церковь готовятся взрывать, слухи ходили давно. Мы едва дождались этого дня. Почти все пацаны из нашего двора прятались под аркою на берегу Ангары. Милиционеру надоело прогонять нас, он удовлетворялся тем, что мы не лезли ближе. На паперти Старого собора толпились старухи и нищие, должно быть со всего города. В смятении и ужасе смотрели они на пятиглавую громаду соборной церкви. <...> Ухнул первый взрыв. Хлесткая волна прокатилась над Ангарой. Густое облако взметнулось над центральным куполом. Пыль еще не осела, когда снова дважды гроыхнуло. Запах пороховой гари и кирпичного крошева принесло к берегу. Пыль опустилась, видна стала искореженная взрывами громоздкая туша церкви. Непривычно, дико было смотреть на обезглавленный, лишенный куполов

собор. Черные клубы то застилали, то обнажали кирпичную кладку, оголенную от штукатурки и извести.

Стены собора будто кровоточили. Из пыльного хаоса слышались отчаянные крики птиц...»

Библиотекарь: Ребята, кто из вас сможет назвать собор, свидетелем гибели которого был Дмитрий Сергеев в детстве? *(Ответы ребят.)*

Глазами ребенка мы видим страшную картину уничтожения иркутского Казанского кафедрального собора летом 1932 года. Собор входил в число крупнейших культовых сооружений России. Он вмещал в себя пять тысяч молящихся, а его высота достигала 60 метров. Для сравнения: Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге вмещает 8 тысяч человек, храм Христа Спасителя в Москве был выше иркутского собора всего лишь на 13 метров. Летописец Нит Романов свидетельствовал, что собор «был четвертым провинциальным по величине и красоте внутри и снаружи».

После выравнивания остатков собора на Тихвинской площади (сегодня площадь Кирова) уровень ее поднялся почти на метр. Сейчас на месте, где раньше возвышался кафедральный собор, находится здание правительства Иркутской области.

Ведущий: А что было дальше?

А дальше была война. На фронт он ушел добровольцем из десятого класса, в 1942 году. Казалось, еще вчера Дмитрий с друзьями беззаботно плыл по тихим плесам Лены, а сегодня, после окончания Омского пехотного училища, он командир взвода таких же необстрелянных юнцов.

Чтец (2) *(из произведений Д. Сергеева):* «В училище я не хотел. Подавая заявление в военкомат, просился на передовую. Таких, как я, набралось еще несколько человек. С нами беседовал комиссар. Все, что он сказал, сводилось к немногому: на фронт вы еще успеете, армия нуждается в командирах. Так началась моя служба. А мои одноклассники, которых призвали четырьмя неделями позднее, прямоком угадали на передовую – в самое пекло. В декабре на них начали приходиться похоронки... Никак

это не укладывалось в сознании... В тайных мальчишеских мечтаниях все жаждали совершить подвиг, прославиться. И в этих своих грезах мы всегда встречались после войны, отмеченные наградами и повязками. Мы еще оставались мальчишками, еще по-мальчишьи мечтали... И они, мои одноклассники, в зимних боях под Москвой кровью своей и смертями зарабатывали славу сибирякам. Отблеск этой славы теперь ложился на нас».

Ведущий: В первом бою взвод, которым командовал Дмитрий Сергеев, попал под пулеметный огонь противника: головы было не поднять, не то чтобы двинуться вперед, как было приказано. Действовать нужно было быстро, и взводный принял решение. «Ну, пополз я – а что делать было, я один по-пластунски мог и гранаты бросить...», – вспоминал Дмитрий Сергеев о своем боевом крещении.

Страшно было идти вперед под непрерывным огнем, но они шли, перебегая от воронки к воронке. В одной из таких перебежек рядом рванул снаряд, и Дмитрия Сергеева обожгло осколками. О ранениях своих он не рассказывал, а в первый раз был ранен тяжело: накрыло миной, не забила бы рану болотная глина, истек бы кровью, до своих не дополз. Был ранен он и в 45-м, уже в Германии: наткнулись на немцев, выходящих из окружения...

Библиотекарь: Война, прошедшая по самому сердцу писателя, не отпускала его до конца жизни. И последняя его книга – «Последний расклад» – тоже о войне, точнее, о войне и мире.

В 1966 году Александр Твардовский, редактор знаменитого журнала «Новый мир», напечатал на его страницах рассказ Дмитрия Сергеева «В сорок втором...» В то время печататься в этом журнале было большой честью. Его повести «Позади фронта» (1967), «Отвлекающий маневр» (1974), роман «Запасной полк» (1992) также посвящены военной теме. Роман «Запасной полк» был написан еще в 1974 году. Сам писатель вспоминал: «Я писал его без оглядки на цензуру, не рассчитывая на публикацию, – в стол. Надеюсь, что какая-то доля правды о

войне и о жизни в книге есть. У меня была возможность передать роман на Запад. Я ею не воспользовался. В те годы такая публикация могла привести к тому, что мне пришлось бы покинуть Родину. Увы, так уж я скроен, что жизни вне России, вне Сибири не мыслю».

Чтец (1) (*из письма писателя Виктора Астафьева*): «Дорогой Дмитрий Гаврилович!.. Роман Ваш прочел и сказал себе: «Ну, вот и еще один кусок правды о войне... Ценность этой книги в том, что о жизни такого «звена», как «Ванька-взводный», главного командира на войне, у нас писалось вскользь и как бы с пренебрежением. У Некрасова «В окопах...» более или менее присутствуют взводные, но уже в окопах, на войне, а вот в запасном полку... Словом, спасибо за книгу, за тяжелое, но душу очищающее чтение. Какой народ ушел в землю! Какого человека мы погубили и потеряли! Сколь горькое сожаление о напрасных жертвах вызывают книги, подобные Вашей. Благодарю, кланяюсь, желаю сил и мужества на новые дела и книги. Преданный Вам В. Астафьев».

Ведущий: Судя по названным произведениям, Дмитрий Сергеев писал только о войне?

Библиотекарь: Конечно же, нет. Для детей и юношества им написана книга «Таежные каникулы» (1988) и историко-приключенческая повесть «За стенами острога» (1986), действие которой разворачивается в эпоху Петра I, а повесть «Особняк на Почтамтской» (1989) – о жизни и нравах русского купечества в старинном Иркутске.

Довольно значительное место в творчестве Сергеева занимает фантастика. Первые его научно-фантастические рассказы – «Необычайный пациент» и «Севка» – появились в областной периодике в 1964 году, а в 1965-м вышел его первый сборник фантастических произведений – «Доломитовое ущелье». Произведения того периода в основном связаны со сферой профессиональных интересов автора – геологией, археологией, экологией.

Наиболее известное фантастическое произведение Сергеева – повесть «Завещание каменного века» (1971), написанная в совершенно не характерном для того времени жанре антиутопии. Главный герой книги, попав в снежный обвал, очнулся на другой планете. Этот фантастический прием позволил автору смоделировать обстоятельства, заставившие и героя, и читателей многое переосмыслить. Несмотря на то что повесть «Завещание каменного века» подверглась резкой критике за «безыдейность», в 1972 году она составила основу одноименного сборника фантастических произведений писателя, а через десять лет Сергеев, существенно переработав ее и дополнив, выпустил под названием «Прерванная игра» (1983). Повесть стала заметным явлением в советской фантастике 70-х годов XX века.

Ведущий: Но, помимо писательской деятельности, была в его жизни еще одна страсть – геология. Как пришел домой после демобилизации, так и, «не снимая рюкзака», отправился на поиски нужных в народном хозяйстве руд и металлов.

«...Как это некоторые жалуется, что не о чем писать? – удивлялся всегда Сергеев. – Меня распирает от сюжетов, могу снабдить всю нашу писательскую организацию. И еще останется». «Семейный сруб», «В разгаре сезона», «Разлуки и встречи», «Посреди зимы», «Последний расклад» – здесь не только увлекательные геологические путешествия и приключения, но и тяжелейшие условия труда и жизни (особенно в послевоенный период). Писатель болезненно переживал упадок геологической отрасли и геологических наук. Чтобы восстановить былую популярность геологии, он задумал и осуществил издание книги «Поиски кладов», стал составителем и автором сборника с привлечением виднейших специалистов. Книга была написана для старшеклассников и имела успех.

Дмитрия Гавриловича не стало в 2000 году. Он ушел как солдат Великой Отечественной – 22 июня, в 4 часа утра.

Дмитрий Сергеев – член Союза писателей СССР (с 1966-го до 1991 года), Союза российских писателей, заслуженный геолог РСФСР, почетный гражданин города Иркутска. Он

награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина».

Иркутск хранит память о Дмитрие Сергееве. На доме, где жил писатель, установлена мемориальная доска. Его имя носит иркутская средняя школа № 8.

5 февраля 2009 года имя писателя было присвоено муниципальной общедоступной библиотеке № 16.

(В мероприятии можно использовать фрагменты звукозаписи с сайта «Писатели Приангарья – детям».)

Использованная литература

Гусенков, В. И знать, и пережить: к годовщине смерти Д. Сергеева // Вост.-Сиб. правда. – 2001. – 23 июня.

Гусенков, В. С войной покончены ли счеты? : [о книге Д. Сергеева «Последний расклад»] // Зеленая лампа. – 2000. – № 7. – С. 22.

Дмитрий Гаврилович Сергеев: к 70-летию со дня рождения // Приангарье: годы, события, люди / Иркут. обл. б-ка им. И. И. Молчанова-Сибирского. – Иркутск, 1992. – С. 22–25.

Дмитрий Сергеев: (биограф. справка. Список лит.) // Иркутские писатели – детям: рек. библиогр. указ. / сост. В. А. Копылова ; Обл. дет. б-ка. – М., 1995. – С. 63–67.

Кобенков, А. «Вознесено и развенчано» / А. Кобенков // Зеленая лампа: литературно-публицистический альманах. – Иркутск, 2002. – С. 219–221. – Рец. на кн. : Сергеев Д. Г. Залито асфальтом : роман, повесть, рассказы / сост. М. Н. Сергеева. – Иркутск : Издатель Сапронов, 2002. – 480 с.

Кучин, С. П. Без юбилейного пафоса: [о Дмитрие Сергееве пишет его одноклассник] // Вост.-Сиб. правда. – 2003. – 1 марта.

Машкин, Г. Через тернии – к звездам: очерк [о Д. Сергееве] / Г. Машкин // Александровский централ. – 2003. – № 1. – С. 10–11.

[Мемориальные доски, где учился, жил и работал писатель, солдат и геолог Дмитрий Гаврилович Сергеев] // Пономарева Н. Мемориальные доски и памятники, памятные знаки, скульптуры и образцы техники г. Иркутска. – Иркутск, 2008. – С. 69, 101.

Писатель. Геолог. Солдат... : кн. воспоминаний о Дмитрие Сергееве / сост. Б. С. Ротенфельд. – Иркутск, 2007. – 64 с. : портр.

Сергеева, М. Н. Дмитрий Гаврилович Сергеев / М. Н. Сергеева // Сибирячок. – 2011. – № 6. – С. 29 : фото.

Сергеева, М. Н. Писатель. Геолог. Солдат... : 85 лет со дня рождения писателя, почетного гражданина Иркутска Дмитрия Сергеева / М. Н. Сергеева // Иркутск. – 2007. – 19 марта (№ 11). – С. 15.

Сухаревская, Л. Подарил свое имя школе // Иркутск. – 2002. – № 15. – С. 5.

Тендитник, Н. И взрывается память // Тендитник Н. Мастера. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1981. – С. 264–303.

О войнах прошлых и настоящих: зап. 1995 г. [Звукозапись] / Д. Сергеев ; сост. И. К. Петров // Литературный Иркутск : сб. аудиозаписей / ИГУ. Факультет филологии и журналистики ; Музей истории г. Иркутска ; Ирк. отд. Союза писателей России. – Иркутск, 2001. – Вып. 1.

Писатель. Геолог. Солдат : материалы о жизни и деятельности Дмитрия Гавриловича Сергеева, подготовленные библиотекой № 16 г. Иркутска [Электронный ресурс]. – <http://cbs.irkipedia.ru/wp-content/uploads/2016/01/D.G.Sergeev.pdf>

О презентации книги Д. Сергеева «Завещание каменного века» в Гуманитарном центре-библиотеке имени семьи Полевых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hcenter-irk.info/foto/prezentaciya-knigi-dmitriya-sergeeva-zaveshchanie-kamennogo-veka>

«Я подарил своим героям собственную биографию»

Книжная выставка

А я лишь смертный. За свое в ответе,
Я об одном при жизни хлопочу:
О том, что знаю лучше всех на свете,
Сказать хочу. И так, как я хочу.

А. Твардовский

Раздел 1. Честно рассказанная жизнь

В сорок втором : рассказ / Д. Г. Сергеев // Антология иркутского рассказа. XX век. – Иркутск, 2003. – С. 146–167.

То же // Залито асфальтом : роман, повесть, рассказы / Д. Г. Сергеев ; сост. М. Н. Сергеева. – Иркутск, 2002. – С. 451–476.

То же // Иркутский рассказ. – Иркутск, 1981. – С. 235–259.

Двести злотых : рассказы / Д. Г. Сергеев // Зеленая лампа. Литературно-публицистический альманах. – Иркутск, 2007. – С. 136–140.

Демкина тропа : повести и рассказы / Д. Г. Сергеев ; худож. Б. Юдкин. – М. : Сов. Россия, 1980. – 320 с.

Доломитовое ущелье : фантастика и приключения / Д. Г. Сергеев ; худож. Г. Г. Леви. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1965. – 192 с. : илл.

За стенами острога / Д. Г. Сергеев // Кунгуров Г. Артамошка Лузин : повести. – Иркутск, 1991. – С. 256–433. (Сибирская б-ка для детей и юношества).

То же // Старые особняки : повести / Д. Г. Сергеев ; худож. Б. М. Дольников. – М., 1989. – С. 3–164.

Залито асфальтом : роман, повесть, рассказы / Д. Г. Сергеев ; сост. М. Н. Сергеева. – Иркутск : Издатель Сапронов, 2002. – 480 с. : портр.

Запасной полк : роман / Д. Г. Сергеев. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995. – 432 с. : илл.

Крепость на отшибе : повесть / Д. Г. Сергеев ; худож. А. М. Муравьев. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1969. – 216 с.

Ледолом на Ангаре / Д. Г. Сергеев // Санный путь. – Иркутск, 1983. – С. 187–208.

Недолгое Витькино отрочество : рассказ / Д. Г. Сергеев // Иркутск. Бег времени : в 2 т. Т. 1. Слово о городе. – Иркутск : Сиб. книга, 2011. – С. 377–412.

Нить времен : стихи / Д. Г. Сергеев. – Иркутск : Иркут обл. тип. № 1, 2000. – 32 с.

Поиски кладов : кн. о поисковиках: геологах, минерологах, геофизиках / сост. Д. Сергеев. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. – 256 с. : ил. – (Азимут).

Последний расклад : роман / Д. Г. Сергеев ; худож. А. И. Аносов. – Иркутск : Иркутская областная типография №1, 2000. – 448 с. : ил.

Разлуки и встречи : повести / Д. Сергеев. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1981. – 320 с.

Рекостав : [отрывок из повести «За стенами острога»] / Д. Сергеев // Писатели Восточной Сибири : хрестоматия для 5–6 кл. / сост. О. Н. Шахерова. – 3-е изд. – Иркутск, 2009. – С. 242–255.

Старые особняки : повести / Д. Г. Сергеев ; худож. Б. М. Дольников. – М. : Современник, 1989. – 399 с. : ил.

Сергеев, Д. Г. Через войну: из воспоминаний / Д. Г. Сергеев // Иркутск. Бег времени. Т. 2 : Автографы писателей, кн. 2 : Проза. – 2012. – С. 355–361.

Раздел 2. И знать, и пережить

Пережитое придает
повествованию неповторимый
запах, крепость, точность и
расцветку... Но насыщеннее «кровью
жизни» выглядели вещи Дмитрия
Сергеева, даже его фантастика.

Г. Машкин

Сергеев, Д. Г. Через войну : [о себе] / Д. Г. Сергеев // Через войну : сб. очерков. – Иркутск, 1985. – С. 202 – 254.

Антипьев, Н. Д. Г. Сергеев : [о нем] // Литературная Сибирь: писатели Восточной Сибири. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. – С. 269–272.

Евсеев, Б. Шесть шинелей, укрывших войну: [о книге писателей-фронтовиков «Вернитесь живыми», в том числе о Д. Сергееве] // Зеленая лампа. – 2000. – № 7. – С. 22.

Кобенков, А. «Вознесено и развенчано» / А. Кобенков // Зеленая лампа: лит.-публ. альманах. – Иркутск, 2002. – С. 219–221. – Рец. на кн. : Сергеев Д. Г. Залито асфальтом: роман, повесть, рассказы / сост. М. Н. Сергеева. – Иркутск : Издатель Сапронов, 2002. – 480 с.

[Из воспоминаний о Дмитрие Сергееве] / Г. Машкин // Стенкой и в одиночку. – Иркутск, 1998. – С. 17–26.

Машкин, Г. Через тернии – к звездам : очерк [о Д. Сергееве] / Г. Машкин // Александровский централ. – 2003. – № 1. – С. 10–11.

То же // Писатель. Геолог. Солдат... : кн. воспоминаний о Дмитрие Сергееве / сост. Б. С. Ротенфельд. – Иркутск, 2007. – С. 28–38.

[Мемориальные доски, где учился, жил и работал писатель, солдат и геолог Дмитрий Гаврилович Сергеев] // Пономарева Н. Мемориальные доски и памятники, памятные знаки, скульптуры и образцы техники г. Иркутска. – Иркутск, 2008. – С. 69, 101.

Ротенфельд, Б. Дими́на тропа // Сергеев Д. Залито асфальтом : роман, повесть, рассказы. – Иркутск, 2002. – С. 5–10.

Сергеев Дмитрий Гаврилович : [о нем] // Иркутска гордость и слава : (кн. о почетных гражданах города). – Иркутск, 2001. – С. 222–225.

Сергеев Дмитрий Гаврилович: 70 лет со дня рождения // Приангарье: годы, события, люди : календарь знаменат. и памят. дат Иркут. обл. на 1992 год. – Иркутск, 1992. – С. 22–25.

Сергеев Дмитрий Гаврилович : [о нем] // Приглашаем в путешествие : путеводитель. по кн. иркутских писателей / Обл. дет б-ка им. Марка Сергеева. – Иркутск : Иркутская областная типография № 1, 2001. – С. 15–18.

Сергеева, М. Н. Писатель. Геолог. Солдат... : 85 лет со дня рождения писателя, почетного гражданина Иркутска Дмитрия Сергеева / М. Н. Сергеева // Иркутск. – 2007. – 19 марта (№11). – С. 15.

Слабковская, Е. Г. Д. Сергеев. «Позади фронта»: (некоторые особенности повествования) / Е. Г. Слабковская // Литература и фольклор Восточной Сибири. – Иркутск, 1977. – С. 93–102.

Сухаревская, Л. Подарил свое имя школе / Л. Сухаревская // Иркутск. – 2002. – № 15. – С. 5.

Тендитник, Н. В битве за человеческие сердца / Н. Тендитник. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1975. – С. 5–22.

Тендитник, Н. Д. Г. Сергеев / Н. Тендитник // Литературная Сибирь : биобиблиогр. словарь писателей Вост. Сибири. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1981. – Вып. 2. – С. 280–283.

Тендитник, Н. И взрывается память // Тендитник Н. Мастера – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1981. – С. 264–303.

«В мире множество котов...»

*Литературный час по повести-сказке Дмитрия Сергеева
«Жизнь и приключения сибирского кота Чалдона» для детей
младшего школьного возраста*

Библиотекарь: Ребята, я не сомневаюсь, что вы любите кошек и собак. У многих из вас есть они дома. Про этих животных написано множество книг. Можете назвать героев этих произведений? (*Ответы ребят.*) Конечно, и Кот в сапогах, и кот Матроскин, Леопольд, Базилио вам знакомы если не по книгам, то из фильмов. А кто знает кота Чалдона? Это наш, сибирский кот. И написал о нем повесть-сказку наш земляк – писатель

Дмитрий Сергеев. Сегодня мы с вами познакомимся с его творчеством.

Имя Дмитрия Сергеева хорошо известно иркутянам. А когда-то он был просто мальчик из Рабочего предместья и учился в 8-й иркутской школе. Любимым предметом в школе у него была математика. Учился он хорошо и по другим предметам, но учителя считали, что его будущее будет связано с математикой. А еще он любил читать книги. К чтению пристрастился уже в пять лет. Был завсегдатаем школьной и районной библиотек.

Ходил в литературный кружок при школьной библиотеке. И казалось, все будет хорошо, но началась война. В армию он ушел из 10-го класса. Дважды был ранен, но дошел до Берлина. После войны Дмитрий вернулся в Сибирь и стал работать в геологических экспедициях. Поисковыми маршрутами исходил всю Сибирь. Много, через что он прошел и увидел, заставило его взяться за перо: он стал писателем. Писал о войне, многие книги посвящены геологам. Он был интересным, уважаемым человеком.

Сегодня его уже нет в живых, но Иркутск хранит память о Дмитрие Гавриловиче Сергееве. Он почетный гражданин города Иркутска. Средняя школа № 8, где он учился, носит имя Дмитрия Гавриловича Сергеева. С 5 февраля 2009 года муниципальная общедоступная библиотека № 16 носит имя писателя.

Его книги в основном написаны для взрослых и подростков, но есть в его творчестве и произведения для маленьких.

Как-то поехал писатель в одну из школ Ново-Ленино, читал отрывки из еще не опубликованной повести про кота Чалдона. Встреча получилась интересной не только для детей, но и для писателя, который от общения с детьми получил огромное удовольствие. Ребята слушали внимательно, задавали много вопросов. После этой встречи Дмитрий Сергеев сказал, что «не зря вторгся в интимную жизнь кошек и собак, рассказал об их взаимоотношениях с братьями большими».

Ребята, давайте и мы послушаем эту небольшую повесть – «Жизнь и приключения сибирского кота Чалдона» – и узнаем, что нового «намотал себе на ус» Чалдон, а вместе с ним и мы.

(Читать можно по частям, обсуждая каждую часть отдельно, а можно прочитать все сразу в журнале «Сибирячок» за 2011. № 1. С. 45–47; № 2. С. 29–31; № 3. С. 30–31; № 4. 30–31; № 5. С. 29–31; № 6. С. 30–31.)

Вопросы для обсуждения

1. Почему котенка назвали Чалдоном? Что значит это, на первый взгляд обидное, имя?

2. Какие горькие мысли пришлось «намотать котенку на ус» и по какой причине?

3. «Исчадие ада – чтобы это могло означать? – задумался Чалдон?» Чем он заслужил такую характеристику?

4. Отчего Чалдон терял голову в доме своих хозяев и почему имел собственное мнение по вопросу о царе зверей, отличное от хозяев?

5. «Это нужно намотать на ус, – подумал Чалдон, – чтобы в другой раз не попасть впросак». А что значит «намотать на ус»?

6. Подрастая, Чалдон становится умнее. Приведите примеры, из которых это видно.

7. Назовите художника, нарисовавшего Чалдона.

8. Чему ребята могут научиться, общаясь с «братьями меньшими»?

9. Какие вопросы вы бы хотели задать писателю?

Что можно прочитать еще?

Иркут. Река, давшая название городу / Д. Сергеев // Сибирячок. – 1999. – № 4. – Вкл. – (Маленькая энциклопедия Сибирячка).

Когда возник город Иркутск? / Д. Сергеев // Сибирячок. – 1999. – № 4 – Вкл. – (Маленькая энциклопедия Сибирячка).

Путешествие Пети в Австралию / Д. Сергеев // Сибирячок. – 1997. – № 2. – С. 14–21.

Таежные каникулы : повесть / Д. Г. Сергеев ; худож. В. Ю. Черноглазов. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. – 32 с. : илл.

Харитоша : (из сказки-были) / Д. Сергеев // Сибирячок. – 2002. – № 4. – С. 36–38.

По страницам повести Дмитрия Сергеева «За стенами острога»

*Литературное путешествие для детей среднего
школьного возраста*

Действующие лица: Ведущий (1), Ведущий (2), Чтец (1), Чтец (2).

Ведущий (1): Писатель Дмитрий Гаврилович Сергеев человек яркой судьбы. Со школьной скамьи он ушел на фронт, перенес тяжелые ранения. Победу в Великой Отечественной войне он встречал в Берлине. Впоследствии о войне и человеке на войне Дмитрий Сергеев напишет повести и романы, где предпримет свою попытку осмысления этой трагической темы. После демобилизации, вернувшись в родной Иркутск, он многие годы работал геологом, что тоже отразилось в его творчестве: жизни людей этой романтической, но трудной профессии он посвятил не одно произведение.

Особая тема в творчестве писателя – Иркутск на разных исторических этапах. Сергей Кучин, одноклассник Дмитрия Сергеева, вспоминал: «При нашей последней встрече, когда Дима был уже серьезно болен, но боролся за жизнь, он рассказал мне, что начал работать над книгой об Иркутске. Ему хотелось, чтобы была она интересна и детям, и взрослым. Книгу он завершить не успел».

Повесть Дмитрия Сергеева «За стенами острога» была его первой работой в историко-приключенческом жанре и первой книгой для детей об Иркутске. Все важно было для автора: и

картины природы, и исторические личности, и жизнь простых людей, и события прошлого.

Ведущий (2): В каком веке мы с вами сейчас живем? (*Ответы детей.*) Правильно, в двадцать первом. А какой была жизнь на Руси более трех веков назад? И был ли тогда наш город? А если был, то как он выглядел? Для ответа на этот вопрос можно отправиться в краеведческий или исторический музей, а можно прочитать книгу Дмитрия Сергеева «За стенами острога».

Давайте же вместе с автором совершим литературное путешествие в эпоху царствования Петра I. Эта приключенческая повесть переносит нас в Иркутский острог, куда по царскому наказу отправился один из главных героев книги – Андрей Китоврасов, посыльный Петра I.

Чтец (1): «...Сейчас преданные и честные люди более всего надобны. Чтобы не только мне служили, но радели бы на пользу России...

Неожиданно Петр прервал себя на полуслове и вновь, как в первую встречу на набережной Невы, оценивающе окинул взглядом юношу:

– Где твоя шпага?..

– Почему шпага не при тебе? – иначе повторил Петр вопрос... – Кому же носить шпагу, как не молодцу, который отменно владеет ею?

Отойдя к стене, где поверх небольшого ковра висели две скрещенные шпаги, Петр снял одну из них, как бы взвешивая, подержал на руках. Неожиданно протянул шпагу Андрею.

– Бери! Повелеваю носить.

Слезы брызнули из глаз Андрея.

Петр внезапной доброй улыбкой ободрил его:

– Напрасно из ножен не вынимай. Но уж коли придет нужда, бейся насмерть».

Ведущий (1): В Иркутске царский подарок сослужит Китоврасову добрую службу.

Действие в повести происходит в те времена, когда Иркутск был острогом, а вокруг него обустроивали свою жизнь

не только служилые казаки, но и посадский люд, горожане. Среди них – подросток Тимошка и юная художница Катя Постникова. Первый раз в своей жизни увидел Тимошка особенное таинство природы – победу зимы над осенью. Он жил своей жизнью и никогда не задумывался над этим, пока не побывал в семье Постниковых.

Чтец (2) (*читает отрывок из главы «Рекостав»*):

«Катька спросила:

– Ты видел рекостав?

– Нет, – признался Тимошка.

– Как же так, не видел! – изумилась Катька.

Тимошка, хоть и не считал это большим упущением, все же оправдался:

– Рекостав всегда ночью.

– Ну и что?

Из ее рассказов о их прежней жизни на Беломорье он знал: для Катьки все едино, что день, что ночь, зимой у них там солнце не показывается – разницы нет.

– Мы так до утра проторчим на холоде, – закручинился Тимошка.

Катька не ответила, только подняла руку в шерстяной варежке, искоса глянула на Тимошку. Ее лицо, закутанное платком, казалось бледным пятном – сверкнули глаза, обрамленные заиндевелыми кругами ресниц. В этом движении было не любопытство увидеть Тимошку, а Катька как бы звала его прислушаться вместе с ней к тому, что доносилось издали. Он напряг слух и явственно различил отдаленный гул, которого недавно еще не было. Гудело далеко, но уже очевидно стало, что гул не стоит на одном месте, а валом катится к ним, нарастая и усиливаясь. В тумане по-прежнему ничего не было видно, один только этот движущийся шумовой вал указывал на скорую перемену. Опять всполошились собаки. Гул ненадолго задерживался, затихал, но потом как бы рывком переносился все ближе и ближе. Вот он достиг Знаменского монастыря, минул застывшее устье Иды — вплотную подошел к острогу. Теперь из

общего раскатистого звукового вала выделялись треск и хруст мнущихся льдин, водопадный плеск водяных струй и звон отколотых от берега сосулек. Когда шумовой вал поравнялся с ними, слышно стало, как ожили причаленные неподалеку струги, затрещала и заскрипела обшивка, забренчала оснастка, обросшая льдом, который откалывался от мачт и сыпался на палубу. Черная вода, чуть белесая на гребне от шуги, поперла на берег, подступая к месту, где стояли Тимошка с Катькой. Им пришлось взобраться на середину откоса. Оба молчали. Он близко увидел Катькино лицо. Ее глаза восторженно сияли. Гул, окруживший их, сделал неслышным собачий лай».

Чтец (1): «И вдруг сделалось тихо. Шумовой вал укатился вверх, исчез за речным изгибом. Поблизости хрустели и позвякивали льдины, будто утрясаясь и укладываясь. Вода схлынула с откоса, кое-где вдоль береговой кромки оставив льдины и шугу.

Еще не отстоялась тишина, лишённая теперь далее привычного плеска, постука и шороха невесомой шуги, как над Ангарой столь же стремительно начало преобразоваться: редел, рвался и исчезал туман. Будто чья-то невидимая гигантская рука сдирала с реки недавно еще плотное, непроницаемое покрывало. Под ним обнажилось ледовое поле, усеянное торосами. Ярко и крупно засверкали звезды. Заискрились и заблестали голубые и зеленые искры по всей Ангаре. И ощутимо во всю свою мощь и высь поднялась над береговой кручей за спинами у Катьки и Тимошки бревенчатая острожная стена, купола Спасской церкви и темный остов проезжей Сергиевской башни. Все образовалось вдруг, как в сказке.

Вроде бы все знакомое, привычное, только преобразенное нездешним слюдяным светом мигающего звездного неба. Вдалеке из непроглядной синей пелены выступали луковичный купол и один угол деревянного сруба монастырской церкви, застывших над самой Ангарой. Призрачно чернели позади монастыря темные нагромождения заколдованного леса.

Далеко вправо в необозримую даль протянулось ледяное поле. При свете звезд едва обозначились контуры сопок, огибающих верхоленскую сторону Ангары. На другом берегу на острове можно было угадать купы заиндевелого тальника и смётанные стожки сена.

Запрокинув голову, Тимошка разыскивал посреди звездной россыпи хорошо знакомые ему Кичиги.

– Вот и повидали! – дрогнувшим голосом прошептала Катька. – А то полжизни прожил и не видел. На Белом море, – у нее чуть что, непременно Белое море помянется, – бывало, небо красками заиграет, так ночь-в-полночь выскакивала полюбоваться. Дивная красота!»

Ведущий (2): А в это время рядом с главными героями, скрываемые темнотой, находились еще двое, и у них был свой замысел. Какой? Об этом вы узнаете, если продолжите путешествовать по страницам книги. Например, узнаете, по какой причине Андрею Китоврасову пришлось вынуть из ножен шпагу, подаренную царем, и как она спасла ему жизнь. Узнаете также, как этот поединок сохранил доброе имя Катерины, тонко понимавшей красоту окружающего ее мира, но не уберег ее и Тимошку от расправы в съезжей избе. А как же они попали в съезжую избу и что там происходило?

По просьбе Кати Тимошка должен был пробраться на воеводин двор, где в холодной дожидался расправы ее крестный отец Родион Плотник, и бросить ему за ограду берестяную записку со словами: «Привезли указ не сечь корабельных мастеров. Вызовись плотничать в отъезд». С этой запиской и был схвачен Тимошка. Давайте послушаем, что было дальше.

(Чтец (2) читает отрывок из главы «Крещение плетью», например, со слов: «Повытчик дал знак. Казакам понадобилось мгновение, чтобы сорвать с Тимошки кафтан, распластать его на лавке вниз лицом...». Предварительно можно пересказать, почему Тимошка не выдал Катерину.)

Ведущий (1): Ребята, более трех столетий отделяет нас от описываемых событий. В те времена русские люди говорили на языке, который очень отличался от современного. Давайте попробуем разобраться, что же означали некоторые слова, используемые автором для передачи колорита той эпохи (сейчас такие слова называют устаревшими).

Радеть – заботиться о ком или чем-нибудь (например, о деле)

Мушкет – старинное ружье

Береста – письмо на бересте

Холодная – помещение для арестованных

Полати – в избе нары для сна под потолком над печкой

Съезжая изба – арестантская при полиции

Онучи – портянки

Ярыжка – пьяница

Зипун – одежда русского крестьянина

Малахай – шапка крестьянина

Кружаль – кабак

Посад – торгово-промышленная часть города, за городской стеной (пригород, предместье)

Острог – город, укрепленный частоколом, тюрьма

Карбас – большая лодка

Парсуна – портрет

Ферязь – старинная русская одежда (сарафан – женская; длинный кафтан – мужская)

Смерды – крестьяне

Тать – вор

Казенные деньги – государственные деньги

Ида – приток Ангары в черте Иркутска. С конца XVIII века зовется Ушаковкой, от имени купца, построившего мельницу на реке.

Ведущий (2): Ребята, вот мы и вернулись из Иркутского острога в современный Иркутск. Если вам понравилось путешествие во времени, прочитайте книгу Дмитрия Сергеева до

конца, и вы узнаете, чем закончатся приключения главных героев, а кроме того, откроете для себя много нового об истории России и нашего города.

Вопросы для размышления

1. Что вы узнали о жизни в городе Иркутске во времена правления Петра I? Как описываются быт людей, их одежда, жилище?

2. В чем заключается тайна семьи Постниковых? Можно ли по истории этой семьи судить о том, как формировалось население Иркутска?

3. Что вы узнали о характере Тимошки? Сумел бы он без помощи девочки увидеть то, что увидел?

4. Захотелось ли вам больше узнать о героях повести «За стенами острога»?

5. Какое новое задание царя обрадовало Андрея Китоврасова и почему, ведь оно казалось неимоверно трудным?

6. Попробуйте написать план дальнейшего развития сюжета.

Рекомендуемая литература

За стенами острога / Д. Г. Сергеев // Кунгуров Г. Артамошка Лузин : повести. – Иркутск, 1991. – С. 256–433. (Сибирская б-ка для детей и юношества).

То же // Старые особняки : повести / Д. Г. Сергеев ; худож. Б. М. Дольников. – М., 1989. – С. 3–164.

Рекостав : [отрывок из повести «За стенами острога»] / Д. Сергеев // Писатели Восточной Сибири : хрестоматия для 5–6 кл. / сост. О. Н. Шахерова. – 3-е изд. – Иркутск, 2009. – С. 242–255.

Старые особняки : повести / Д. Г. Сергеев ; худож. Б. М. Дольников. – М. : Современник, 1989. – 399 с. : ил.

Болтенков, В. И. «История принадлежит народам...» // Кунгуров Г. Артамошка Лузин / Сергеев Д. Г. За стенами острога : повести. – Иркутск, 1991. – С. 343–442. –(Сибирская б-ка для детей и юношества).